

Д. Ростиславов

Об устройстве духовных училищ в России

Том 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
Д11

Д11 **Д. Ростиславов**
Об устройстве духовных училищ в России: Том 2 / Д. Ростиславов – М.: Книга по Требованию, 2024. – 594 с.

ISBN 978-5-517-90234-4

ISBN 978-5-517-90234-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

нравственнымъ, также какъ *нѣкіи филантропы* желаютъ его оставлять до окончанія міра невѣжественнымъ, — что честность, самоотверженіе, добросовѣстность, любовь къ ближнему составляютъ обязанность высшихъ классовъ, а низшіе могутъ быть и плутами и себялюбцами и человѣконенавистниками. Это мало, — никто не скажетъ, что христіанскія добродѣтели нужны, такъ сказать, въ различныхъ степеняхъ людямъ, смотря по ихъ общественному положенію, что напр. образцемъ правдивости обязанъ быть предсѣдатель Уголовной Палаты, а писцу нужно отпустить небольшую ея пропорцію, и потомъ по мѣрѣ повышенія его въ помощники столоначальника, въ столоначальники увеличивать запасъ честности, — что въ военномъ сословіи любовь къ отечеству и самоотверженіе во время сраженія должны возрастать вмѣстѣ съ чинами, въ солдатѣ быть въ зародышѣ, и въ генералахъ достигать высшаго развитія, — что архипастыри одни обязываются быть образцемъ всѣхъ христіанскихъ добродѣтелей, а низшее духовенство и и особенно дьячки имѣть изъ нихъ кое-что по малости. Даже съ перваго раза какъ-то странно слышать, что люди, которые будто бы изъ человѣколюбія стараются оставлять въ умственномъ застоѣ низшіе классы, что эти самые филантропы нравственное образованіе считаютъ для тѣхъ классовъ едва ли не болѣе необходимымъ, нежели для высшихъ, даже для себя (подивитесь же ихъ самоотверженію и любви къ меньшей братіи!) Нигдѣ такъ щедро не разсыпаются слова: христіанское терпѣніе, безропотное повиновеніе всякой власти, благодушное перенесеніе не-

пріятностей, искрення преданность Промыслу, какъ когда говорятъ о низшихъ классахъ, особенно о крестьянахъ. На основаніи высказанныхъ нами замѣчаній мы полагаемъ, что правила для нравственнаго образованія должны быть рѣшительно одни и тѣже во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ. Мы вовсе никакъ не понимаемъ, почему воспитанники духовной семинаріи должны быть *добродѣтельными* особымъ образомъ отъ воспитанниковъ технологическаго института? Почему, желая ихъ сдѣлать людьми честными, не лгунами, не обманщиками, надобно держаться особыхъ методъ при воспитаніи тѣхъ или другихъ. Вотъ почему мы свои сужденія о нравственномъ образованіи рѣшились прилагать, сколько будетъ возможно, ко всѣмъ вообще училищамъ, и обращать вниманіе на факты, встрѣчающіеся также во всѣхъ школахъ, имѣя впрочемъ въ виду преимущественно духовно-учебныя заведенія.

Изъ всѣхъ существующихъ и существовавшихъ нравственныхъ ученій первое мѣсто отдаютъ христіанской нравственности по причинѣ ея возвышенности, чистоты и сообразности съ человѣческою природою. Она перенесена съ неба Основателемъ христіанской религіи, развита и распространена во всѣхъ концахъ вселенной Его учениками Апостолами, прояснена и облечена въ научную форму богословами всѣхъ вѣковъ, и нынѣ представляетъ такую систему, которой подобнаго образчика не найдемъ во всей древности, во всѣхъ прочихъ религіяхъ. Она, по принятому порядку, входитъ въ общій составъ христіанскаго вѣроученія. Но у насъ, на Руси, многіе

думаютъ, что о предметахъ, относящихся къ этому вѣроученію, могутъ и должны высказывать свои мнѣнія только лица, на то посвященныя, уполномоченныя Церковію и *преизбыточествующія изліянною на нихъ благодатію Божіею*; такъ что считается даже какою-то профанаціею, если лицо не духовное начинаетъ разсуждать о христіанской нравственности, хотя бы оно имѣло дипломъ магистра Богословія. Не станемъ спорить, въ какой степени справедливо это мнѣніе, предоставимъ теологическій взглядъ на христіанскую нравственность одному духовенству. Но и оно едва ли съ другой стороны станетъ спорить, что ту же самую нравственность можно разсматривать съ психологической точки зрѣнія. Вѣдь нравственныя правила, сообщаемыя религіею человѣку для руководства въ жизни, не надобно считать чѣмъ-то похожимъ на мебель и обои, которыми украшаютъ комнаты, — на одежду, которую надѣваютъ на человѣка; поставь мебель, дай одежду, человѣкъ уже самъ съумѣетъ ими воспользоваться. Назначать подобное мѣсто нравственнымъ правиламъ въ нашей душѣ есть даже богохульство. Стремленіе къ нравственности надобно считать столь же естественнымъ для людей, какъ и стремленіе ихъ къ образованности. Мы думаемъ, что если нравственныя правила сравнивать съ чѣмъ либо, то ихъ можно назвать самыми нѣжными растеніями. Чтобы растенія эти принялись, разрослись, и принесли плоды, нужно (продолжимъ сравненіе), приготовить почву, удобрить ее, ухаживать за растеніями, имѣть за ними постоянный, бдительный надзоръ особенно въ первое время, да и послѣ когда расте-

ніе станетъ уже деревомъ съ обильными плодами, и тогда не должно забывать, что оно можетъ быть повреждено, сдѣлаться бесплоднымъ и даже вовсе засохнуть. Такимъ образомъ является возможность разсматривать нравственную дѣятельность точно также, какъ и умственную, — есть право думать, что каждая изъ нихъ развивается на основаніи психологическихъ законовъ, что развитіе той и другой можно ускорять, ослаблять и вовсе останавливать. Психологическій нашъ взглядъ вовсе не будетъ противорѣчить теологическому, даже не можетъ. Сами богословы говорятъ, что законы психологическіе даны тѣмъ же Творцомъ, Который устами Спасителя и Его Апостоловъ передалъ намъ нравственность христіанскую. Неужели же ясное пониманіе первыхъ можетъ къмъ либо быть сочтено притязаніемъ на святость и неприкосновенность послѣдней? Да не будетъ ничего подобнаго!

Но нравственная жизнь cadaго чловѣка, будетъ ли она разсматриваться съ психологической или теологической точки зрѣнія, является намъ едва ли не постоянною борьбою съ интересами, предразсудками, суевѣріями, прихотями, привычками, ложными мнѣніями, какъ своими собственными, такъ и другихъ людей. Нравственность вамъ, г. судья, предписываетъ быть чловѣкомъ честнымъ и безкорыстнымъ, не торговать совѣстію, не продавать правосудія. Но вотъ къ вамъ является покорнѣйшій проситель и ходатай, умоляя о защитѣ мнимоневиннаго, и предлагая за эту защиту полновѣсную благодарность. Вотъ вы получаете письма отъ лицъ, которыя имѣ-

иють на васъ вліяніе и вмѣстѣ съ тѣмъ просятъ у васъ защиты тому же мнимоневинному, а иногда чуть не приказываютъ, напоминая, что вы имъ всеѣмъ одолжены и отъ нихъ зависите. А тутъ является къ вамъ жена съ донесеніемъ, что нѣтъ денегъ на завтрашній обѣдъ, или на бурнусъ ей съ дочерьми, кромѣ того вы и сами знаете, что вапа дочь давно уже невѣста и остается *въ двахъ* за неимѣніемъ приданого. Вы ищите пособія у своихъ пріятелей, знакомыхъ, и вами облагодѣтельствованныхъ и всюду получаете отказъ; задумываетесь, что вамъ дѣлать? А тутъ просьбы о защитѣ и предложеніе благодарности опять являются, развѣ не борьба будетъ, если вы при такой обстановкѣ останетесь честнымъ человѣкомъ? Вы именно будете походить на комманданта полуразрушенной крѣпости съ слабымъ гарнизономъ, съ недостаточными запасами, — который успѣлъ защитить ее противъ многочисленной арміи. Еще нравственность вамъ, г. патріотъ, предписываетъ жертвовать всеѣмъ, не исключая жизни, для отечества, въ случаѣ нашествія непріятельскаго. Но вы привыкли къ домашнему комфорту, обзавелись семействомъ, которое безъ васъ должно многовыстрадать, любите жизнь съ ея удовольствіями, не имѣете даже привычки къ военному ремеслу. И если за всеѣмъ тѣмъ вы добровольно отправлялись въ Крымъ и Севастополь, грудью удерживали на колебленныхъ твердыняхъ послѣдняго напоръ непріятелей, — что развѣ и это не борьба? Да именно борьба, и почти вездѣ борьба, когда коснется дѣло нравственныхъ обязанностей. Мы выставили рѣзкіе случаи, впрочемъ тоже самое найдемъ

и въ самыхъ скромныхъ добродѣтеляхъ. Но въ этой войнѣ всякій человѣкъ совмѣщаетъ въ себѣ, всѣ, такъ сказать, военныя званія, онъ одинъ и солдатъ и офицеръ, и генералъ и главнокомандующій, даже оберъ-провіантмейстеръ, кригс-коммисаръ и пр. ему часто рѣшительно въ себѣ одномъ надобно находить всѣ силы необходимыя въ такой войнѣ, не ожидать ни чьихъ ни совѣтовъ, ни приказаній, не разсчитывать ни на чье пособіе, дѣйствовать своєю только головою. И потому, г.г. воспитатели, не обязаны ли вы приготовить своихъ воспитанниковъ къ этой борьбѣ и развить въ ихъ душѣ качества, необходимыя для нея? Что же эти за качества? Укажемъ на главнѣйшія изъ нихъ.

Человѣку въ нравственной борьбѣ часто нужно бываетъ не увлекаться собственными интересами, не трогаться пристрастными сужденіями окружающихъ ихъ его людей, забывать мелкіе расчеты корыстолюбія и самолюбія. И потому не нужно ли ему сообщить ту *возвышенность духа*, которая человѣка ставитъ внѣ зависимости отъ всѣхъ мелочей, выше расчетовъ? Далѣе нравственнымъ требованіямъ часто противо-дѣйствуютъ сильныя авторитеты, мнѣнія людей дорогихъ нашему сердцу, колкія насмѣшки не однихъ враговъ, а даже и друзей, предразсудки и повѣрья общества и пр. Не нужно ли поэтому съ самаго дѣтства развить въ человѣкѣ ту *самостоятельность*, ту *силу воли*, тотъ *стойкій характеръ*, которые умѣютъ торжествовать надъ всѣми подобными препятствіями? Возвышенность души и самостоятельность, тѣмъ болѣе необходимы для нравственности

что въ побужденіяхъ къ ней должно господство полное безкорыстіе. Нѣкоторые моралисты въ своихъ увѣщаніяхъ быть нравственными указываютъ людямъ, какъ на приманку, на тѣ выгоды, которыя приносятъ нравственность, на тѣ награды, которыя она рано или поздно получаетъ, — пугаютъ простодушныхъ людей тѣми гибельными послѣдствіями и наказаніями, которыя влечетъ за собою безнравственность, эти моралисты поступаютъ, по нашему мнѣнію, несправедливо. Связывать нравственность съ такими приманками и препятствіями значитъ рисковать сдѣлать человѣка безнравственнымъ и притомъ по самому строгому логическому наведенію. Не удайся человѣку нѣсколько, или даже одинъ разъ не получить за свой нравственный поступокъ тѣхъ выгодъ, которыхъ онъ ожидалъ, или удайся избѣгнуть тѣхъ невыгодъ, которыми ему угрожали въ случаѣ безнравственности, не должна ли родиться сама собою и утвердиться въ немъ мысль, что можно быть безнравственнымъ безъ всякой опасности, а иногда даже выгоднѣе, нежели нравственнымъ. Далѣе плоха нравственность, основанная на выгодахъ, это не нравственность, а торговая спекуляція, которая за небольшой капиталъ хочетъ получить огромные проценты въ близкій и отдаленный срокъ. Нѣтъ, нравственные правила и побужденія должны быть безкорыстны, выше всѣхъ разчетовъ. *Нравственный человекъ долженъ поступать нравственно только потому, что такъ должно поступать, что иначе поступать нельзя, не слѣдуетъ.* И потому, г.г. воспитатели, не обязаны ли вы развить въ своихъ воспитан-

никахъ то *благородство души*, которое заставляетъ человѣка исполнять свои обязанности единственно по сознанію долга, по увѣренности, что ему иначе поступать стыдно, неприлично, не должно, не возможно, доведите ихъ до этого сознанія, до этой увѣренности, тогда они будутъ нравственными людьми безъ всякихъ спекуляцій.

Но какъ достигнуть этого? спросите вы. Конечно не легко, но и не слишкомъ трудно, только нужно усердіе, терпѣніе и искреннее желаніе сдѣлать добро. Вы знаете, какъ впечатлительны бываютъ дѣти съ молодыхъ лѣтъ. Что бы вы ни сдѣлали въ глазахъ ребенка, что бы вы ни сказали, онъ всячески хлопочетъ подражать вамъ и рѣдко не успѣваетъ, хотя часто не понимаетъ значенія ни вашего поступка, ни вашихъ словъ. Вы крикнули на слугу, выбрали его, или *распекли* подчиненнаго при своемъ сынѣ; посмотрите, онъ уже подражаетъ, иногда вамъ же самымъ повторяетъ ваши распекательныя и бранчивыя слова со всѣми замѣченными въ васъ жестами и тѣлодвиженіями. Вы утѣшаете несчастнаго,тираете его слезы, принимаете въ немъ душевное участіе, жалѣете, помогаете, — посмотрите и вашъ малютка, за неимѣніемъ субъектовъ дѣйствительно несчастныхъ, расточаетъ свои ласковыя слова кукламъ. Воспользуйтесь вы этою живою впечатлительностію дѣтей, она даетъ вамъ возможность сдѣлать изъ нихъ самихъ нравственныхъ людей безъ всякихъ крутыхъ средствъ, по крайней мѣрѣ, безъ частаго ихъ употребленія. Для успѣха въ своемъ намѣреніи. потрудитесь сами не дѣлать никакихъ безнравственныхъ по-

ступковъ, не унижайте себя подлостію, челоѣкоугодничествомъ, не показывайте презрѣнія къ людямъ, избѣгайте всякой несправедливости, ведите себя какъ прилично честному и благородному челоѣку, оказывайте добро своимъ ближнимъ; — повѣрьте, — такой образъ жизни будетъ дѣйствовать на вашихъ питомцевъ лучше вашихъ трактатовъ и системъ Иѣнки. Дитя, изъ подражательности постарается перенять ваши дѣйствія. По мѣрѣ умственного и нравственного его развитія приучайте его и самого къ добру, доставляйте ему случаи показать себя добрымъ, справедливымъ, честнымъ. *Примѣръ* и, такъ сказать, *практика* но не механическая, а разумная, — *вотъ лучший учитель нравственности!* Дитя при подобной обстановкѣ вполне свыкнется съ мыслию, что нравственныя правила составляютъ неизбѣжную его обязанность; въ немъ пробудится сознаніе, что поступать безнравственнымъ образомъ даже невозможно; нравственная жизнь сдѣлается для него потребностію, необходимостію. Такимъ образомъ, по нашему мнѣнію, для нравственного воспитанія дѣтей нужно непременно въ нихъ развить и укрѣпить *возвышенность и благородство души, самостоятельность характера и твердость воли*, и, такъ сказать, *окружать ихъ нравственными примѣрами*. Безъ этихъ условій всѣ усилія развить и укрѣпить нравственныя правила въ дѣтяхъ останутся напрасными.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О тѣхъ обстоятельствахъ, которыя имѣютъ вліяніе на нравственное развитіе дѣтей духовнаго званія въ домахъ ихъ родителей.

Въ духовныя училища поступають мальчишлѣтъ 8—10, рѣдко старѣе. Въ такомъ возрастѣ конечно характеръ еще не утвердился, душевныя качества еще не развиты; но между тѣмъ бываетъ приобрѣтено много привычекъ, наклонностей; много дѣтьми замѣчано въ домашнемъ кругу примѣровъ, которые вліяютъ на дальнѣйшее ихъ нравственное развитіе. Кромѣ того ученики ежегодно три и даже четыре раза въ разныя каникулярныя времена ѣздятъ въ дома своихъ родителей и вновь приходятъ въ соприкосновеніе съ тѣми лицами и обстоятельствами, подѣ вліяніемъ которыхъ находились съ самаго дѣтства. Такимъ образомъ нравственное воспитаніе начинается еще подѣ домашнимъ кровомъ родителей и тамъ же послѣ встрѣчаетъ или препятствіе, или пособіе. И потому нужно намъ посмотрѣть способствуютъ ли жизнь учениковъ въ отцовскихъ домахъ и примѣры, тамъ встрѣчающіеся, къ развитію возвышенности и благородства души самостоятельности и твердости характера; — тѣхъ качествъ, которыя, на основаніи нашей теоріи, необходимы для нравственной жизни? Но ни одинъ человѣкъ не можетъ никому сообщить то, чего не имѣетъ; почтенное наше духовенство подчинено тому же условію; и